

Услышав слова Чу Цзюньи, доктор Чен кивнул и достал аптечку из своего рукава. Он вынул несколько серебряных игл и проткнул их в нескольких точках акупунктуры няни Чжоу.

Вскоре глаза няни Чжоу открылись.

Мадам Чжао замерла, и ее мысли яростно зашевелились. Она не могла позволить няне Чжоу раскрыть правду независимо от цены! Она холодно посмотрела на Лян Юй, который был напуган от этого взгляда.

«Какая бесполезная вещь!» - мысленно ругала мадам Чжоу, но все еще должна была дать ему подсказку: «Слава Богу. Лян Юй, почему ты все еще стоишь там? Разве ты не видишь, что твоя мать не спит? Пойди и проверь ее».

Увидев убийственное намерение в глазах Мадам Чжао, Лян Юй мгновенно понял ее намерения. Он бросился к няне Чжоу и завопил: «О, мама! Ты наконец-то проснулась! Кто может быть настолько жестоким, чтобы бросить тебя в пруд? Ты могла умереть! Я уверен, что Господин и Первая леди найдут справедливость для нас!»

Няня Чжоу все еще была в шоке, но пришла в себя, когда услышала крики Лян Юй. Она повернулась к Первой леди, ее глаза наполнились ненавистью, и она открыла рот, чтобы сказать хриплым голосом: «Леди... Вы...»

Сердце Лян Юй стучало. Если няня Чжоу заговорит, вся его семья будет обречена! Он сжал зубы и быстро принял решение. Помогая няне Чжоу подняться, он воспользовался возможностью, чтобы сильно ударить тыльной стороной ладони по ее горлу.

Няня Чжоу была ошеломлена, ее налитые кровью глаза широко распахнулись от недоверия. Ее собственный сын фактически предал ее!

«Мама, расслабься и говори медленно». Большие капли пота собрались на лбу Лян Юя, когда он встал на колени на земле, дрожа от страха и нервозности.

Но няня Чжоу больше не могла говорить, она могла только выдать несколько тяжелых вздохов изо рта.

Действия Лян Юй были быстрыми, не говоря уже о том, что он намеренно заблокировал линию зрения других своей спиной. Поэтому на самом деле не было никого, кто бы видел его действия.

Чэнь Вэнь нахмурился, он прищурился и хотел что-то сказать, но Чу Цзюньи отрезал его: «Это действительно прискорбно... Нашелся свидетель всех этих преступлений, но она не может говорить».

Мысли Шэнь Нинхуа мчались. Чэнь Вэнь явно чувствовал, что что-то не так, но сдерживался из-за слов Чу Цзюньи. Не похоже, что неподкупный доктор Чен из ее прошлой жизни может сделать такое. У этих двух определенно были особые отношения. Каким-то образом у Шэнь Нинхуа было странное чувство, что Чэнь Вэнь на самом деле подчинялся приказам Чу Цзюньи.

Тем не менее, было действительно странно, что внезапно няня Чжоу больше не могла говорить. Но это было неважно, до тех пор, пока у Шэнь Донга начали возникать подозрения в отношении мадам Чжао, у нее было много возможностей усложнить их жизнь.

Первая леди вздохнула с облегчением, ее напряженное выражение несколько расслабилось. «Жаль, что она не может говорить. Но пока она жива, это самое главное. И все же, зачем ее бросать в пруд?»

Мадам Су рассмеялась: «Сестра права, это должен был быть простой банкет, но, как ни странно, сегодня многое произошло. Служанка, которую бросили в пруд, смогла выжить, что означает, что дело было совершено не так давно... Мы только что закончили обыск во дворе Нинхуа и не смогли ничего найти. И теперь, когда мы собирались обыскать другие дворы, произошло это...» Мадам Су не закончила предложение, но все знали, на что она пытается намекнуть. Это был явно тот, кто пытался уничтожить улики.

Лицо Шэнь Донга потемнело, и он посмотрел на мадам Су. Даже если то, что она сказала, имело смысл, ей не следовало говорить это так прямо. Но мадам Су был его невесткой, и он не мог сделать ей выговор. Он обратил свое внимание на Первую леди, его глаза наполнились подозрением и неудовлетворенностью.

Мадам Чжао могла только подавить ненависть в своем сердце. Она нежно обняла Шэнь Линхань и со слезами на глазах сказала: «Господин, это я во всем виновата, я не смогла правильно управлять домом и стала причиной такой катастрофы. У меня нет для этого оправдания, но я буду полностью расследовать это, а затем ждать наказания от Господина».

Шэнь Линхань посмотрела на Шэнь Донга, сдерживая слезы на глазах: «Отец, мать всегда старательно поддерживала дом. Но яд в вине и инцидент с няней Чжоу также тяжело давит на нее. Она также очень обеспокоена всем этим. Пожалуйста, отец, прости мать». Сказав это, она посмотрела на Байли Цинзе и Чу Цзюньи. Хотя это был просто взгляд, но ее глаза были умоляющими и отчаянными.

«Господин Шэнь, поскольку няня Чжоу не может говорить, это затруднит расследование. Я уверен, что мисс Линхань все еще в шоке от падения в пруд. Я думаю, что лучше, чтобы господин Шэнь не ругал ее сейчас так резко». - сказал Байли Цинзе.

«Пятый принц прав, Линхань, тетя слышала, что ты сказала, что кто-то толкнул тебя? Это немаловажно, нельзя отпустить человека, который пытался навредить молодой мисс из семьи Шэнь». - сказала мадам Су, сжимая в руках платок.

Шэнь Линхань задумчиво опустила голову, ее лицо медленно побледнело: «Я только сейчас

испугалась, я не думаю, что кто-то меня толкнул. В конце концов, только старшая сестра была рядом со мной. Должно быть, это было ... просто мое воображение». Она смотрела на Шэнь Нинхуа, когда говорила, ее губы дрожали, как будто она пыталась скрыть свою печаль и боль.

Шэнь Линхань явно выдумала, заявив, что это всего лишь ее воображение, но при этом возлагает всю вину на Шэнь Нинхуа. Шэнь Нинхуа насмешливо посмотрела на нее, но она скорбела и повернулась к Шэнь Донгу: «Отец, это правда, что я была рядом со второй сестрой, но я была как минимум на четыре шага позади нее. Если бы я действительно хотела втолкнуть ее в пруд, я не думаю, что смогу сделать это с той жалкой силой, которой обладаю».

Чу Цзюньи махнул веером в руке и подошел к месту, где упала Шэнь Линхань, с улыбкой на губах. Легким движением лодыжки он поднял буддийские четки с земли. «Эти бусинки действительно гладкие, даже я бы упал, если бы тоже наступил на них».

Выражение лица Шэнь Донга упало, смысл слов Чу Цзюньи был очевиден. Он был еще более разочарован действиями Шэнь Линхань. Эта дочь всегда была разумной и острой, но почему она сегодня такая глупая? Даже если она хотела кого-то обвинить, у нее должны были быть веские доказательства. Даже он заметил, что Шэнь Нинхуа была довольно далеко от нее и не могла толкнуть Шэнь Линхань.

Шэнь Линхань стиснула зубы, взгляды окружающих были презрительными, как громкие пощечины на ее лице. После такого шока ее первой реакцией было подтолкнуть все на Шэнь Нинхуа, но она не учитывала детали в своих обвинениях, что привело к ее ошибке. Ее взгляд упал на Шэнь Нинхуа, которая стояла сбоку, и ненависть в ее сердце возросла. Если бы не эта девка, она не была бы унижена!